

УДК 1:316.77+378.12

DOI: 10.34670/AR.2021.54.95.022

Коммуникативный аспект подходов к трансформации университетов

Вермишова Полина Ивановна

Ассистент,
аспирант кафедры философии, социологии и истории,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127055, Российская Федерация, Москва, ул Образцова, 9/4;
e-mail: Vermi.poli@gmail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые идеи и представления о будущем высшей школы как социального института в условиях нарастания неопределенности и сложности бытия. Обосновано внимание к коммуникации как важнейшей компоненте образовательного пространства высшего образования. Показана специфика применения идей реформирования университетов в российских условиях. Свободная коммуникация и возможность открытых дискуссий являются ценным ресурсом высшей школы в контексте трансформации. В статье показано, что сохранения своего особого статуса в обществе университету предстоит расширить границы традиционных функций, подходу всесторонне к изучению практик и предложений в области реформирования высшей школы. Рассмотренные с точки зрения коммуникативных возможностей идеи трансформации университетов могут служить подспорьем для выработки новых подходов на пути движения к будущему в отечественных условиях. Резюмируем: университет может стать коммуникативной площадкой, продуцирующей критические дискурсы, создавая эффективную научно-исследовательскую атмосферу, а также выступить авторитетным участником социальных дискуссий.

Для цитирования в научных исследованиях

Вермишова П.И. Коммуникативный аспект подходов к трансформации университетов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 2А. С. 128-135. DOI: 10.34670/AR.2021.54.95.022

Ключевые слова

Высшее образование, университет, будущее, коммуникация, диалог.

Введение

Наступление информационной эпохи высветило необходимость трансформации высшей школы как важнейшего социального института. На протяжении последних десятилетий полемика вокруг миссии, целей, содержания высшего образования ведется мыслителями, придерживающихся порой противоположных взглядов на предмет. Но практически все они единодушны в необходимости изменений университетов и рефлексии на тему возможных последствий предстоящих изменений для индивидуумов и общества. В большинстве исследований подчеркивается, что в глобальной экономике возрастает значение знания, как краеугольного камня технологического прогресса. Как считает Р. Барнетт, университеты выступают генераторами перспективных идей фундаментального и прикладного характера и играют ключевую роль в становлении когнитивного капитализма [Barnett, 2020, p. 271].

Основная часть

Вместе с тем нельзя забывать о процессе, неизменно присущем всем академическим практикам. Речь идет о коммуникации, которая не только участвует в создании нового знания, но и является основанием для формирования социальных связей, трансляции социокультурного опыта от поколения к поколению и становлению общества как совокупности взаимодействующих личностей. Несмотря на имеющуюся концептуальную широту методологических подходов, в качестве применимого для образовательного пространства определения остановимся на следующем: «Коммуникация – общение, приводящее к взаимопониманию, устанавливающее как личностные отношения, так и тип гибкого социального порядка, восстанавливаемого и видоизменяемого в ходе дискуссии, в противовес не только тоталитарному и анархическому типам порядка, но и жесткости общественного договора» [Энциклопедия эпистемологии и философии науки, 2009, с. 368]. Подчеркнем, что в данном понимании коммуникации отражены разные уровни, на которых возможно общение; взаимопонимание субъектов коммуникации предстает как необходимый результат общения; акцентировано внимание на дискуссии как действенном инструменте, способном организовать и преобразовать социальный порядок. Заметим, что понимаемая таким образом коммуникация является типичной при осуществлении академических взаимодействий. Так, Ассоциация университетов Европы (EUA) в своем видении, посвященном направлению развитию высшей школы на период до 2030 г., постулировала готовность университетов подтверждать свою ответственность перед обществом путем постоянных публичных дискуссий о своей роли и функциях [Universities without walls. A vision for 2030., 2021, p. 7]. Более того, сам процесс производства университетом знаний, как указано в видении, может выиграть от диалога с обществом посредством вовлечения органов власти, граждан, общественных организаций [Universities without walls. A vision for 2030., 2021, p. 5]. Ассоциация делает упор на том, что для европейских университетов открытые дебаты утверждаются в качестве разделяемой всеми участниками высшей школы ценности [Universities without walls. A vision for 2030., 2021, p. 12].

В связи с этим вопрос коммуникативного потенциала университета и составляющих его субъектов (в первую очередь, профессорско-преподавательского корпуса и студенчества), приобретает особую актуальность в контексте предложений о необходимости трансформации высшего образования. По нашему мнению, ко взглядам представителей академического сообщества следует отнестись с повышенным интересом.

Критическое осмысление проблем академического настоящего и будущего содержится в работах Б. Ридингса, Ж. Бодрийяра, Р. Барнетта, С. Галлоуэя, Б. Грант, Б. Кларка, Л. Лейдесдорфа, И. Макартур, Б. Макфарлейна, Э. Морена, Д. Стейли и др. Предлагаемые альтернативы имеют существенные различия в понимании перспектив университетов: от смерти из-за архаичности [Ридингс, 2009] до возрождения в виде симбиоза с высокотехнологическими транснациональными корпорациями [Галлоуэй, 2020]. Вместе с тем общим атрибутом рассматриваемых концепций является признание уникальной роли университета в эпоху турбулентности и его ответственности перед обществом.

Среди предлагаемых членами академического сообщества моделей университетского будущего считаем необходимым остановиться на идеях таких авторов как Рональд Барнетт и Дэвид Стейли. Думается, их взгляды наиболее продуктивны как с точки зрения признания ценности коммуникации, так и ввиду их соответствия российской специфике.

Р. Барнетт выделяет изменение миссии и функции университета, а также усиление воздействия на университет со стороны государства и бизнеса [Barnett, 2013, 1–2]. Неопределенность, непредсказуемость, сомнительность, спорность как формы бытия и состояния сознания объединяются им в концепте, называемом хрупкостью [Барнетт, 2013, 13–14]. Нестабильность и турбулентность информационного общества ставят под вопрос незыблемость прежнего базиса идеи университета. Барнетт последовательно подвергает критике концепты истины, знания, труда, квалификации, справедливости, самореализации личности, акцентируя сверхсложность современности [Барнетт, 2013, 8–15]. Проблематизируя привычные и рациональные схемы познания действительности, исследователь предлагает университету выступить в качестве места, обучающего студентов жить в условиях непредвиденности.

Преподаватели, как считает Барнетт, должны обеспечивать не столько трансляцию знания и процесс социализации, сколько формировать воодушевляющую атмосферу, в которой студенты приобретают умение генерировать новое [Barnett, 2007, 116–117]. Циркуляция информации из различных источников, междисциплинарные связи, обоснованное сомнение, коллективный самоанализ – залог успешного образования. Тем самым учебная коммуникация превращается в инструмент подготовки учащихся к успешной жизнедеятельности в неопределенном и сверхсложном мире.

Поиск и анализ доказательств, забота о правдивости, коллективная воля к постижению глубинной сути явлений и процессов, видение различных и часто противоречивых граней, возможность говорить истину в мире постистины, спорность любого аргумента и оспариваемость как принципы высшей школы определяют уровень коммуникативной терпимости [Barnett, 2019, 284]. Только в этом случае университет готов взять на себя ответственность организатора коммуникаций между различными субъектами по обсуждению и нахождению оптимальных решений социального характера. И сегодня влияние университета на формирование критического мышления как никогда значимо: выпускники все чаще выражают собственное мнение о государственном курсе и социальной политике, образуя тем самым новое разделение общества на университетариев (обладающих высшим образованием) и всех остальных [Barnett, 2019, 284].

Идея Барнетта о коммуникативной терпимости университета представляется ценной при рассмотрении ее сквозь призму организации открытых дискуссий, что впоследствии окажет позитивное влияние на преодоление раздробленности публичной сферы путем организации диалога с различными участниками общественной жизни.

Не менее интересным представляется подход, представленный в работе Д. Стейли. Исследователь систематизировал инновационные идеи в отношении организации обучения в университетах и представил их в виде 10 возможных альтернативных путей. В частности, его идея о создании микроколледжей из 1 профессора и 20 студентов возвращает нас в «золотой век» образования. Стейли описывает такой университет следующим образом: процесс обучения группируется вокруг профессора, являющегося признанным лидером в какой-либо научной сфере, что обуславливает создание уникальной атмосферы, в которой профессор становится зодчим, поэтом, предпринимателем [Staley, 2019, 15]. Характерными чертами данного университета является географическая свобода размещения «кампуса», плотная связь преподавания с научно-исследовательской практикой и узкая специализация.

Заслуживает отдельного рассмотрения ряд важных параметров такого микроколледжа, которые касаются роли и статуса преподавателя и студентов. Во-первых, очевидно, что в силу ограниченности преподавательского ресурса, доступ к обучению такого рода может быть доступен только талантливому и мотивированному студенту, что способствует формированию «человека понимающего» и «человека, стремящегося к пониманию», по выражению С.Н. Жарова [Жаров, 2020, 30]. В этом аспекте микроколледж можно рассматривать как полноценную научную школу. Такое сообщество конструируется вокруг личности и идей признанного ученого. Во-вторых, авторитет ученого-преподавателя находится на недостижимой высоте, что позволяет сконцентрироваться исключительно на эффективности процесса обучения в сочетании с научно-исследовательской деятельностью. У профессора микроколледжа нет рутинных задач. Главная функция элитарной учебной организации – селекция лучших из лучших, трансляция неявного знания, академического этоса, развертывание и поддержка особой атмосферы творчества и исследований. В-третьих, отсутствие посредников-администраторов в структуре такого университета маркирует возврат к принципу автономности с принятием полной ответственности за эффективность организации процесса обучения, его сопровождение и результаты. Очищение микроколледжа от внешней регламентации означает уход от жестко заданных границ деятельности, позволяя осуществлять рефлексию осуществляемых практик.

Подход Д. Стейли интересен для отечественных реалий в свете ситуации продолжающегося сокращения числа вузов, профессорско-преподавательского состава и студентов. Проведенный нами анализ источников статистических данных подтверждает тренд последовательного сужения образовательного пространства высшей школы в России.

Таблица 1 - Динамика численности профессорско-преподавательского состава

Годы	Численность проф.- преподав. состава в ВУЗах (тыс. чел.)	Темпы прироста/спада (базисный к 2005 г.) в%	Темпы прироста/спада (цепной) в %
2005	358,9		
2006	378,4	5,4	5,4
2007	388,2	8,2	2,6
2008	378,7	5,5	-2,4
2009	377,8	5,3	-0,2
2010	356,8	-0,6	-5,6
2011	348,2	-3,0	-2,4
2012	342	-4,7	-1,8
2013	319,3	-11,0	-6,6
2014	299,8	-16,5	-6,1
2015	279,8	-22,0	-6,7

Годы	Численность проф.- преподав. состава в ВУЗах (тыс. чел.)	Темпы прироста/спада (базисный к 2005 г.) в %	Темпы прироста/спада (цепной) в %
2016	261	-27,3	-6,7
2017	245,1	-31,7	-6,1
2018	236,1	-34,2	-3,7
2019	229,3	-36,1	-2,9
Среднее значение темпа прироста/спада (цепной) в %			-3,1

Источник: рассчитано автором на основании данных Госкомстата, НИУ ВШЭ [Россия в цифрах. 2020, ; Индикаторы образования: 2020 : статистический сборник, 2020].

Темп спада численности профессорско-преподавательского корпуса в отечественных вузах демонстрирует устойчивый негативный характер. Среднесрочные прогнозные показатели численности на 2025 г. позволяют оперировать цифрой 189,8 тыс. чел.

Таблица 2 - Динамика численности студенчества

Годы	Численность студентов вузов в РФ (тыс. чел.)	Темпы прироста/спада (базисный к 2005 г.) в %	Темпы прироста/спада (цепной) в %
2005	7064,6		
2006	7309,8	3,5	3,5
2007	7461,3	5,6	2,1
2008	7513,1	6,3	0,7
2009	7418,8	5,0	-1,3
2010	7049,8	-0,2	-5,0
2011	6490	-8,1	-7,9
2012	6075,4	-14,0	-6,4
2013	5646,7	-20,1	-7,1
2014	5209	-26,3	-7,8
2015	4766,5	-32,5	-8,5
2016	4399,5	-37,7	-7,7
2017	4245,9	-39,9	-3,5
2018	4161,7	-41,1	-2,0
2019	4068,3	-42,4	-2,2
Среднее значение темпа прироста/спада (цепной) в %			-3,8

Источник: рассчитано автором на основании данных Госкомстата, НИУ ВШЭ [12, 13].

Среднесрочный прогноз численности обучающихся по темпу прироста/спада приводит к показателю в 3224,5 тыс. чел. к 2025 г. Очевидно, что негативная динамика индикаторов российского высшего образования должна оказать воздействие и на предполагаемые сценарии ее развития. С учетом отечественной специфики одним из возможных сценариев развития высшей школы может стать ситуация ее расщепления на массовое и элитарное образование. Государство как основной заказчик и потребитель производства квалифицированных специалистов в состоянии поддержать массовое и доступное обучение путем гибридных и онлайн-форм. В то же время реализация элитарного образования неизбежно приведет к появлению высокого входного интеллектуального барьера для отбора молодежи, обладающей призванием к научно-исследовательской деятельности. В этой связи, думается, возможна модификация модели системы микроколледжей Д. Стейли применительно к российским условиям. Речь идет, в первую очередь, об организации небольшого количества таких микроколледжей как самостоятельных структурных подразделений университетов с привлечением финансирования из различных источников. Важным представляется сохранение

автономии в данной структуре и минимум административного регулирования. Для вуза преимущество создания такой организации заключается в повышении его рейтинга путем привлечения высококвалифицированного специалиста, готового к самостоятельной научно-исследовательской работе, апробирующего новые идеи и разработки (в том числе в виде стартапов и предпроектных решений по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса).

Заключение

Полагаем несомненным, что для сохранения своего особого статуса в обществе университету предстоит расширить границы традиционных функций, подходя всесторонне к изучению практик и предложений в области реформирования высшей школы. Рассмотренные с точки зрения коммуникативных возможностей идеи трансформации университетов могут служить подспорьем для выработки новых подходов на пути движения к будущему в отечественных условиях. Резюмируем: университет может стать коммуникативной площадкой, продуцирующей критические дискурсы, создавая эффективную научно-исследовательскую атмосферу, а также выступить авторитетным участником социальных дискуссий.

Библиография

1. Барнетт Р. Осмысление университета // Теоретические вопросы образования: хрестоматия / сост., под ред.: М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова, А. М. Корбута. – Минск: БГУ, 2013. С. 5–30.
2. Галлоуэй С. «Большая четверка». Секреты успеха Amazon, Apple, Facebook и Google / С. Галлоуэй; пер. с англ. Е. Ряхиной. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 352 с.
3. Жаров С. Н. Университетская лекция: эпистемологические и экзистенциальные проблемы / С. Н. Жаров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2020. – № 4. – С. 28–37.
4. Индикаторы образования: 2020 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Д.Р. Бородин, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 496 с.
5. Ридингс Б. Университет в руинах / Б. Ридингс; пер. с англ. А.М. Корбута; под общ. ред. М.А. Гусаковского. – Минск : БГУ, 2009. – 248 с.
6. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 550 с.
7. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Под ред. И.Т. Касавина. – М.: Издательство «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
8. Barnett R. A Will to Learn: Being a Student in an Age of Uncertainty / R. Barnett. – McGraw-Hill. Open University Press, 2007. – 224 p.
9. Barnett R. Introduction. Believing in the University // The future university: Ideas and Possibilities. (ed.) R. Barnett. – New York and London. Routledge, 2012. P. 1–12.
10. Barnett R. Realizing the world-class university: an ecological approach // World class university a contested concept. 1st ed. Ed. by Rider S.P., Peters M.A., Hyvönen M., Besley T. Springer Singapore. 2020. P. 269–283. Режим доступа: doi.org/10.1007/978-981-15-7598-3_16.
11. Barnett R. University Challenge: Division, Discourse and Democracy // R. Barnett. Postdigital Science and Education. 2019. V. 1. P. 283–287. Режим доступа: doi.org/10.1007/s42438-019-00044-z.
12. Staley David J. Alternative Universities: Speculative Design for Innovation in Higher Education / David J. Staley. – Baltimore, Johns Hopkins University Press. – 2019. 268 pp.
13. Universities without walls. A vision for 2030. February 2021. Режим доступа: <https://eua.eu/downloads/publications/universities%20without%20walls%20a%20vision%20for%202030.pdf>.

The communicative aspect of approaches to university transformation

Polina I. Vermishova

Assistant,
Postgraduate student of the Department of Philosophy, Sociology and History,
Russian University of Transport (MIIT),
127055, 9/4, Obraztsova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vermi.poli@gmail.ru

Abstract

The article considers some ideas about the future of higher education as a social institution in the conditions of increasing uncertainty and complexity. Communication is the essential component of the educational space of higher education. The article shows the specificity of the application of the ideas of university reform in Russian conditions. Free communication and the opportunity for open discussion are a valuable resource for higher education in the context of transformation. The article shows that in order to preserve its special status in society, the university will have to expand the boundaries of traditional functions, approaching comprehensively the study of practices and proposals in the field of higher school reform. The ideas of transformation of universities considered from the point of view of communicative possibilities can serve as an aid for developing new approaches on the way to the future in domestic conditions. To summarize: the university can become a communicative platform that produces critical discourses, creating an effective research atmosphere, and also act as an authoritative participant in social discussions.

For citation

Vermishova P.I. (2021) Kommunikativnyi aspekt podkhodov k transformatsii universitetov [The communicative aspect of approaches to university transformation]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (1A), pp. 128-135. DOI: 10.34670/AR.2021.54.95.022

Keywords

Higher education, university, communication, future, dialogue.

References

1. Barnett R. Understanding the University // Theoretical issues of education: a textbook / comp., ed.: M. A. Gusakovsky, A. A. Polonnikov, A.M. Korbut. - Minsk: BSU, 2013. pp. 5-30.
2. Galloway S. "The Big Four". Secrets of success of Amazon, Apple, Facebook and Google / S. Galloway; trans. with the English E. Ryakhina. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2020 – - 352 p.
3. Zharov S. N. University lecture: epistemological and existential problems / S. N. Zharov // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy. - 2020. - No. 4. - pp. 28-37.
4. Indicators of education: 2020: a statistical collection / N. V. Bondarenko, D. R. Borodina, L. M. Gokhberg, etc.; Nats. research. uni-t "Higher School of Economics". - M.: HSE, 2020. - 496 p.
5. Reading B. The University in ruins / B. Ridings; per. from the English of A.M. Korbut; under the general ed. of M. A. Gusakovsky. - Minsk : BSU, 2009. - 248 p.
6. Russia in numbers. 2020: Krat. stat. sat./ Rosstat. - M., 2020 – - 550 p.
7. Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science / Edited by I. T. Kasavin. - M.: Publishing house " Canon+", ROOI "Rehabilitation", 2009 – - 1248 p.

8. Barnett R. The desire to learn: to be a student in an era of uncertainty / R. Barnett. - McGraw-Hill. Open University Press, 2007. - 224 p.
9. Barnett R. Introduction. Faith in the University // University of the Future: ideas and opportunities. (ed.) R. Barnett. - New York and London. Routledge, 2012. pp. 1-12.
10. Barnett R. Implementation of a world-class university: ecological approach // World-class university-a contested concept. 1st ed. Ed. Ryder S. P., Peters M. A., Hiwonen M., Besli T. Springer Singapore. 2020. pp. 269-283. Access mode: doi.org/10.1007/978-981-15-7598-3_16
11. Barnett R. The University Challenge: division, Discourse and Democracy // R. Barnett. Postdigital science and education. 2019. V. 1. pp. 283-287. Access mode: doi.org/10.1007/s42438-019-00044-z.
12. Staley, David J. Alternative Universities: Speculative design of Innovations in higher education / David J. Staley. - Baltimore, Johns Hopkins University Press. - 2019. 268 p.
13. Universities without walls. Vision for 2030. February 2021. Access mode: <https://eua.eu/downloads/publications/universities%20without%20walls%20%20a%20vision%20for%202030.pdf>.